

Научная статья

УДК 314.8(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2024-107-2-36-42

Демографическая динамика Дальнего Востока и ее компоненты: итоги 2014–2023 гг.

Мария Анатольевна Грицко

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия
gritsko@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7853-0413>

Аннотация. Статья посвящена анализу демографической динамики Дальнего Востока и входящих в его состав субъектов за последнее десятилетие. Показано, что рассматриваемый временной период, несмотря на активные меры со стороны федеральных и региональных властей, направленные на социально-экономическое развитие макрорегиона и улучшение демографической ситуации, характеризовался сохранением нисходящей динамики численности населения. Дана оценка компонентов, определяющих характер демографической динамики. Приведена классификация дальневосточных субъектов по типу демографической динамики и ее компонентов. Показано, что принадлежность дальневосточных субъектов к тому или иному типу демографической динамики достаточно устойчива во времени. Данные демографического прогноза на период до 2046 свидетельствуют, что в перспективе кардинальных изменений в распределении дальневосточных субъектов по характеру демографической динамики не произойдет.

Ключевые слова: численность населения, общий прирост, естественное движение, миграционное движение, демографический прогноз, субъект РФ, Дальний Восток

Для цитирования: Грицко, М. А. Демографическая динамика Дальнего Востока и ее компоненты: итоги 2014–2023 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 2 (107). С. 36–42 <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-36-42>

Original article

Demographic dynamics of the Far East and its components: results of 2014–2023

Mariya A. Gritsko

The Economic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia
gritsko@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7853-0413>

Abstract. The article is devoted to the analysis of demographic dynamics of the Far East and its constituent entities over the past decade. It is shown that the time period under consideration, despite active measures on the part of the federal and regional authorities aimed at the socio-economic development of the macroregion and improving the demographic situation, was characterized by the persistence of downward population dynamics. An assessment is made of the components that determine the nature of demographic dynamics. A classification of Far Eastern subjects according to the type of demographic dynamics and its components is given. It is shown that belonging of the Far-Eastern subjects to one or another type of demographic dynamics is quite stable over time. Demographic forecast data for the period up to 2046 indicate that in the future there will be no fundamental changes in distribution of the Far-Eastern subjects according to the nature of demographic dynamics.

Keywords: Population, overall growth, natural movement, migration movement, demographic forecast, subject of the Russian Federation, Far East

For citation: Gritsko, M. A. (2024) Demographic dynamics of the Far East and its components: results of 2014–2023 *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (107), pp. 36–42 <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-36-42>

Введение

Важнейшей составляющей социально-экономического развития территориальных образований любого уровня иерархии является демографический фактор, любые изменения которого оказывают влияние практически на все сферы функционирования экономики. Участвуя в экономической деятельности, население, с одной стороны, выступает потребителем и определяет объем конечного спроса, с другой – принимает участие в производстве валового продукта, выступая в качестве рабочей силы [Белоусова, Грицко, 2023; Развитие..., 2023]. Однако демографическое развитие на современном этапе, характеризующееся ежегодным сокращением воспроизводства населения вследствие снижения рождаемости и трансформации возрастной структуры населения, выступает одним из ограничивающих социально-экономическое развитие факторов [Абрамова, 2023; Прокапало

..., 2024, Ильдарханова..., 2022]. Для Дальнего Востока как приоритетного макрорегиона, в отношении которого в последнее десятилетие реализуется политика ускоренного социально-экономического развития, изменение вектора демографических процессов выступает одной из главных стратегических целей.

Демографическая динамика на современном этапе

Официальные данные текущего учета населения, опубликованные Росстатом в марте 2024 года, продемонстрировали сохранение на Дальнем Востоке отрицательной демографической динамики¹. На начало 2024 г. в макрорегионе проживало 7 866,3 тыс. чел. За 2023 г. численность дальневосточников сократилась на 37,5 тыс. человек, а по сравнению с показателем на начало 2014 г. – более чем на 388,5 тыс. чел. (табл. 1).

Ежегодное сокращение населения происходило с разной интенсивностью.

Таблица 1

Численность населения Дальнего Востока, на 1 января, тыс. чел.

Территория	2014	2019	2021	2022	2023	2024
Дальневосточный федеральный округ	8255,0	8096,4	8009,9	7966,6	7903,9	7866,3
Республика Бурятия	972,8	979,5	981,0	978,0	974,6	971,9
Республика Саха (Якутия)	956,2	971,4	987,3	997,8	997,6	1001,7
Забайкальский край	1078,8	1035,1	1014,7	1000,5	992,4	984,4
Камчатский край	314,3	299,9	293,3	292,6	288,7	288,9
Приморский край	1932,6	1886,3	1858,2	1842,0	1820,1	1806,4
Хабаровский край	1337,5	1316,7	1295,1	1292,8	1284,1	1278,1
Амурская область	808,7	786,6	773,7	763,6	756,2	750,1
Магаданская область	149,8	139,9	137,3	135,9	134,3	133,4
Сахалинская область	485,4	476,2	469,3	466,0	460,5	457,6
Еврейская автономная область	169,0	156,7	152,6	149,6	147,5	145,8
Чукотский автономный округ	49,9	48,1	47,6	47,9	47,8	48,0

Источник: Численность постоянного населения на 1 января. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: май 2024 г.)

¹ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 г. и в среднем за 2023 г. и компоненты ее изменения. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: май 2024 г.)

Самые высокие показатели общей убыли населения на протяжении рассматриваемого периода фиксировались в 2018 г. и 2020–2022 гг. Уменьшение численности населения макрорегиона на 44,6 тыс. чел. за 2018 г. было обусловлено сокращением естественного прироста населения при сохранении миграционного сальдо на уровне более 40 тыс. чел. в год. Если до этого результативность естественного движения населения оставалась в положительной плоскости и частично компенсировала демографические потери вследствие превышения миграционного оттока населения над его притоком в макрорегион, то в 2018 г. она опустилась в зону отрицательных значений. В период 2020–2022 гг. высокие показатели сокращения населения были обусловлены воздействиями факторов шоковой природы: пандемия новой коронавирусной инфекции, активная фаза распространения которой пришлась на 2020–2021 гг., а также обострение геополитической ситуации в начале 2022 г., частичная мобилизация и миграционный отток населения [Грицко, 2023]. В этот период отрицательный демографический тренд фиксировался в десяти дальневосточных субъектах. Единственным регионом с положительной динамикой населения стала Республика Саха (Якутия), которой удалось сохранить прирост на-

селения даже в шоковые периоды. Среди регионов, потерявших население за рассматриваемый период, наиболее высокий темп сокращения относительно 2014 г. был отмечен в Магаданской и Еврейской автономной областях, на 11% и 14% соответственно.

На протяжении рассматриваемого периода вклад основных компонент в общее сокращение населения Дальнего Востока различался. Рисунок 1 наглядно иллюстрирует, что естественный прирост населения в 2014–2016 гг., несмотря на тенденцию к сокращению, позволял сохранять ежегодные показатели общей убыли населения практически на неизменном уровне (чуть более 26 тыс. человек в среднем за год). С 2018 г. результативность естественного и миграционного движения стала отрицательной и привела к увеличению общей убыли населения. А с 2020 г. резкий рост смертности населения вследствие новой коронавирусной инфекции и ее последствий впервые за все время, начиная с 1991 г., привел к тому, что масштаб естественных потерь населения превысил миграционные.

Компоненты демографической динамики дальневосточных субъектов

Изменение численности населения зависит от соотношения основных показателей воспроизводства населения (рождаемости и смертности), а также

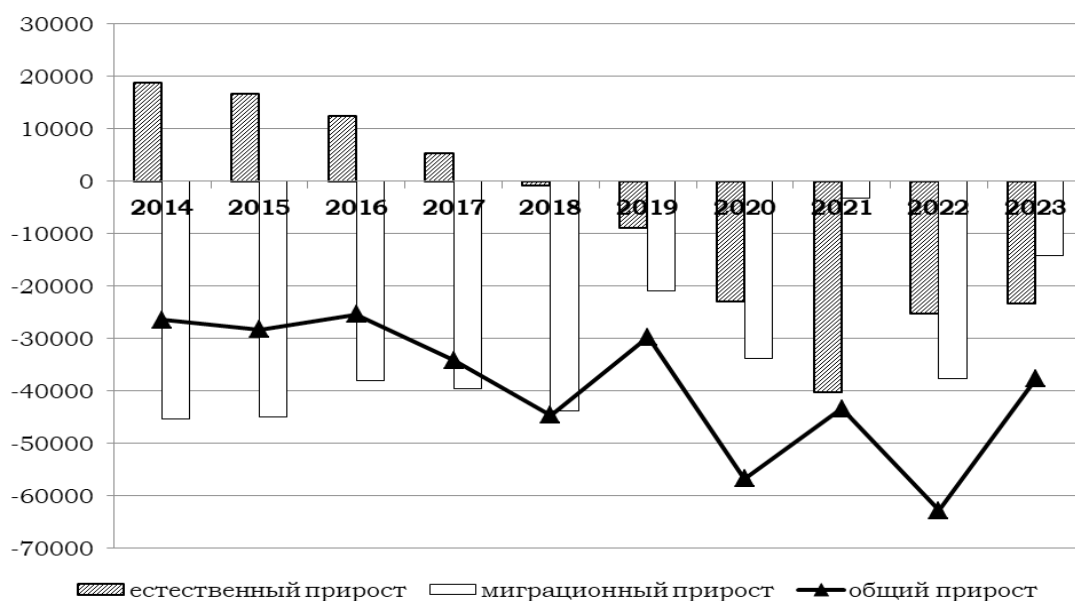

Рис. 1. Компоненты демографической динамики Дальнего Востока, чел.

миграции [Рыбаковский, 2023]. Разнообразии результативности демографических процессов позволяет выделить два типа демографической динамики.

Первая, восходящая, характеризуется ростом численности населения и может быть следствием трех вариантов соотношения между основными компонентами демографической динамики:

положительный естественный и миграционный прирост;

положительный естественный прирост, превышающий миграционную убыль;

положительный миграционный прирост, превышающий естественную убыль.

Формирование второго типа демографической динамики, нисходящего, может быть обусловлено следующими вариантами:

отрицательный естественный и миграционный прирост;

положительный естественный прирост, не компенсирующий миграционную убыль;

положительный миграционный прирост, не компенсирующий естественную убыль.

Следует отметить, что теоретически возможным является нулевой прирост населения, характеризуемый неизменной численностью населения в результате нулевых значений естественного и миграционного прироста, либо совпадения по масштабу естественного прироста и миграционной убыли и, наоборот,

миграционного прироста и естественной убыли. Подобный вариант демографической динамики в реальной жизни имеет крайне низкую вероятность достижения в силу огромного числа факторов, определяющих направленность естественных и миграционных процессов. Вероятно, нулевой прирост численности населения может использоваться при моделировании социально-экономических процессов и определении возможных сценариев развития при сохранении на неизменном уровне количественных параметров демографических ресурсов.

Распределение субъектов Дальневосточного федерального округа по типам демографической динамики показывает, что на протяжении последнего десятилетия количество регионов, характеризующихся ростом численности населения, остается практически неизменным. Период 2014–2018 гг. характеризовался относительной стабильностью, в число регионов с восходящей динамикой населения ежегодно входило две дальневосточные территории. В последующие годы отмечалась волнообразная динамика: в предпандемийный 2019 г. число субъектов увеличилось до трех, в период активного распространения коронавируса в 2020–2021 гг. составило 1 и 2 соответственно. В 2022 г. на территории дальневосточного макрорегиона не было ни одного субъекта с положительной динамикой численности населения, а в 2023 г. их число составило три (табл. 2).

Таблица 2

Распределение дальневосточных субъектов по компонентам демографической динамики, ед.

Тип динамики	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Восходящая динамика	2	2	2	2	2	3	1	2	0	3
ЕП+МП	0	0	0	1	1	3	1	1	0	2
ЕП > МУ	2	2	2	1	1	0	0	0	0	0
МП > ЕУ	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Нисходящая динамика	9	9	9	9	9	8	10	9	11	8
ЕУ + МУ	3	3	4	5	7	8	8	7	11	8
ЕП < МУ	6	6	5	4	2	0	2	0	0	0
МП < ЕУ	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0

Примечание: ЕП – естественный прирост, МП – миграционный прирост, ЕУ – естественная убыль, МУ – миграционная убыль.

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС: Общий прирост населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31272>; Естественный прирост за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31018> (дата обращения: май 2024 г.)

Следует отметить, что среди субъектов, в разные годы вошедших в группу регионов с восходящей динамикой, самое устойчивое положение занимала Республика Саха (Якутия). Во все периоды, за исключением 2022 г., этот регион демонстрировал положительный прирост населения, который сохранялся, в том числе и в период шоковых воздействий. Увеличение численности населения в этом субъекте было следствием высокой результативности естественного движения. В 2014–2018 гг. естественный прирост населения превышал демографические потери вследствие миграции. В 2019–2021 гг. и 2023 г. рост населения был обусловлен положительным сальдо естественного и миграционного движения.

Помимо Республики Саха (Якутия) в число субъектов с положительным приростом населения входила Республика Бурятия (в 2014–2016 гг. и 2019 г.), Камчатский край (2023 г.), Сахалинская область (2017 г.) и Чукотский автономный округ (2018–2019 гг., 2021 г. и 2023 г.). В большинстве случаев увеличение численности населения в этих регионах было обусловлено положительным естественным приростом, превышающим миграционную убыль, либо одновременным ростом естественной и миграционной компоненты. Только в 2021 г. (Чукотский автономный округ) и 2023 г. (Камчатский край) миграционный прирост превысил естественную убыль, обеспечив рост населения в этих регионах.

Большая же часть регионов Дальнего Востока относится к субъектам с нисходящей демографической динамикой. В 2014–2016 гг. наиболее распространенным вариантом было сочетание естественного прироста и миграционной убыли при более высоких масштабах последней. В последующие годы сокращение населения в большинстве субъектов было следствием одновременного отрицательного вклада естественной и миграционной компоненты. Только в 2021 г. в двух дальневосточных регионах (Камчатский и Хабаровский края) был зафиксирован миграционный прирост, только частично покрывший естественную убыль.

Среди дальневосточных субъектов,

численность населения которых ежегодно сокращалась, наиболее устойчивое положение занимали три региона: Приморский край, Амурская и Еврейская автономная области. На протяжении всего анализируемого периода результативность естественного и миграционного движения на этих территориях оставалась в отрицательной плоскости.

Представленное распределение дальневосточных субъектов по типам демографической динамики характеризуется достаточно устойчивой во времени картиной. Положительная динамика отмечалась, прежде всего, в республиках, отличающихся более высоким уровнем рождаемости в силу национальных особенностей, и, как в случае Республики Саха (Якутия), активными мерами региональной политики по стимулированию рождаемости, снижению смертности и повышению продолжительности жизни [Грицко, 2023]. Кроме этого, положительную роль для обеспечения миграционного прироста населения в субъектах с восходящей динамикой сыграла их сырьевая специализация и реализуемые в них проекты, требующие привлечения дополнительной рабочей силы на условиях вахтовой и временной занятости.

Основываясь на данных демографического прогноза Росстата на период до 2046 г. можно сделать вывод, что существующее распределение субъектов Дальнего Востока по направленности демографических процессов сохранится и в перспективе². В соответствии со средним вариантом прогноза ожидается сокращение населения макрорегиона на 487 тыс. чел. или на 6,2% относительно уровня 2024 г. В региональном разрезе положительный демографический тренд прогнозируется только для трех субъектов: Республики Саха (Якутия), Камчатского края и Чукотского автономного округа, которые входили в число регионов с восходящей динамикой в исследуемый период.

Заключение

Результативность демографических процессов на Дальнем Востоке, несмотря на проводимую политику в отношении макрорегиона, реализацию мероприятий, направленных на достижение

² Предположительная численность населения. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36727> (дата обращения: май 2024 г.)

хотя бы простого воспроизводства населения и сокращение миграционного оттока, остается инвариантна к предпринимаемым усилиям [Белоусова, Грицко, 2022; Белоусова, Грицко, 2023; Грицко, 2021]. Фактические результаты, вопреки декларируемым целям, остаются далеко за пределами прогнозных значений, а достижение запланированных параметров требует существенного увеличения ресурсов [Белоусова, 2021; Развитие..., 2021]. Демографическая динамика в исследуемый период находилась под влиянием не только объективных факторов, связанных с неблагоприятными изменениями возрастной структуры населения (снижение численности репродуктивного контингента и, как следствие, падение рождаемости, увеличение численности старшей возрастной группы), но и шоковых воздействий, которые привели

к избыточной смертности населения в текущий момент времени, и сформировали высокую степень неопределенности среди населения в отношении своих перспективных планов [Развитие..., 2023]. Проведенный анализ показал, что даже в условиях действия разного рода ограничений, оказывающих влияние на демографическую динамику, есть успешные примеры субъектов, достигших устойчивых положительных результатов, в особенности в отношении естественной динамики населения. Несмотря на прогнозные ожидания сокращения населения на Дальнем Востоке, распространение на другие регионы действенных механизмов реализации демографической политики с учетом региональной специфики позволит повысить вероятность сглаживания отрицательной демографической динамики и ее компонентов.

Список источников:

1. Абрамова, О. С. Исследование демографических тенденций в региональном аспекте // Экономическая наука современной России. 2023. № 4. С. 39–51. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-4\(103\)-39-51](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-4(103)-39-51). EDN: ZGONCK
2. Белоусова, А. В. Условия реализации национальной программы развития Дальнего Востока: оценка потребностей в инвестиционных ресурсах // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 6. С. 5–19. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.6.5>
3. Белоусова, А. В., Грицко, М. А. Демографическая динамика Дальнего Востока России в условиях реализации национальных приоритетов: устойчивые тренды и ограничения роста // Регионалистика. 2022. Т. 9. № 6. С. 37–51. DOI: 10.14530/reg.2022.6.37
4. Грицко, М. А. Демографическое развитие Дальнего Востока в условиях шоков 2020–2023 гг. // Регионалистика. 2023. Т. 10. № 6. С. 161–174. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.6.161>
5. Грицко, М. А. Социально-демографические параметры Дальнего Востока России в условиях реализации документов стратегического развития // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 36–46. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46>
6. Ильдарханова, Ч. И., Ибрагимов, А. А., Абдульязнов, А. Р. Динамика естественного движения населения как угроза демографической безопасности России // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 3. С. 4–17. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.1; EDN: DOVPTC
7. Прокапало, О. М., Бардаль, А. Б., Исаев, А. Г., Мазитова, М. Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2023 г. // Пространственная экономика. 2024. Т. 20. № 2. С. 122–166. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2024.2.122-166>
8. Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион / отв. ред. П. А. Минакир, А. Г. Исаев; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2023. 352 с.
9. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П. А. Минакир, С. Н. Найден; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Хабаровск: ИЭИ ДВО

РАН, 2021. 208 с.

10. Рыбаковский О. Л. Депопуляция в регионах России: итоги за 1992–2022 гг. и компоненты // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 4–17. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.1; EDN: ZARKPP

References:

1. Abramova, O. S. (2023) Research in Demographic Trends – the Regional Aspect *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economics of Contemporary Russia], no. (4), pp. 39–51 (in Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-4\(103\)-39-51](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-4(103)-39-51). EDN: ZGONCK

2. Belousova, A. V. (2021) Conditions for Implementation of the National Development Program of the Far East: Assessment of Needs for Investment Resources *Regionalistica* [Regionalistics], vol. 8, no. 6, pp. 5–19 (in Russ.) <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.6.5>

3. Belousova, A. V., Gritsko, M. A. (2022) Demographic Dynamics of the Russian Far East in the Context of the Implementation of National Priorities: Sustainable Trends and Growth Constraints. *Regionalistica* [Regionalistics], vol. 9, no. 6, pp. 37–51 (in Russ.) <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.6.37>

4. Gritsko, M. A. (2023) Demographic Development of the Far East Under Shocks 2020–2023 *Regionalistica* [Regionalistics], vol. 10, no. 6, pp. 161–174 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.6.161>

5. Gritsko, M. A. (2021) Socio-Demographic Parameters of the Far East of Russia in the Conditions of the Implementation of Documents of Strategic Development *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (95), pp. 36–46 (in Russ.) <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46>

6. Ildarkhanova, Ch. I., Ibragimova, A. A., Abdulzyanov, A. R. (2022) Dynamics of the natural movement of the population as a threat to the demographic security of Russia *Narodonasilenie* [Population], vol. 25, no. 3, pp. 4–17 (in Russ.) <http://dx.doi.org/10.19181/population.2022.25.3.1>

7. Prokapalo, O. M., Bardal, A. B., Isaev, A. G., Mazitova, M. G. (2024) Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2023 *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, vol. 20, no. 2, pp. 122–166 (in Russ.). <https://dx.doi.org/10.14530/se.2024.2.122-166>

8. Development of Large Socio-Economic Systems: Far Eastern Macroregion / Ed. Minakir P. A., Isaev A. G.; Economic Research Institute FEB RAS. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2023. 352 p. (in Russ.)

9. Development of the Economy of the Russian Far East: The Effects of the State Policy / ed. by Minakir P. A., Nayden S. N.; Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2021. – 208 p. (in Russ.)

10. Rybakovsky, O. L. (2023) Depopulation in the regions of Russia: results for 1992–2022 and components *Narodonaselenie* [Population], vol. 26, no. 2, pp. 4–17 (in Russ.) <http://dx.doi.org/10.19181/population.2023.26.2.1>

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Информация об авторе

М. А. Грицко – кандидат экономических наук, ученый секретарь, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

Information about the author

M. A. Gritsko – Candidate of Economics, scientific secretary, the Economic Research Institute of FEB RAS.